

новыми отставками и даже тотальными посадками.

<...>

Давайте, наконец, пойдем, что не все так просто. Сколько людей... вот, китайцы там их казнят на стадионах, ну и что? Там что, нет коррупции? Есть. Но, может, там много государства? Хорошо, вот в Америке мало государства, — там что, нет коррупции? Когда Обама избрался, тут же начали продавать его место [в Сенате].

Это же мы понимаем, что это только маленький выскочил пример той системы, в которой еще много чего есть. Или в британском парламенте — скандал за скандалом идет.

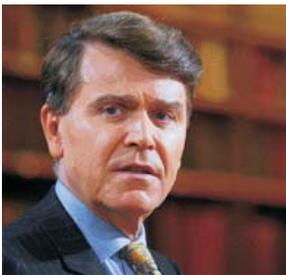
Но это не значит, что нужно утешать себя тем, что, вот, у них там такое, значит, и у нас ничего страшного. Это страшно, очень опасно и очень противно. Я абсолютно поддерживаю, мне кажется абсолютно правильной та некроважая идеология, которую выбрал президент, — постепенных, но неуклонных действий, которые направлены на изменение сознания хотя бы высшего чиновничества, хотя бы через открытость, через какие-то декларации.

Президент — человек, очень шепетильно относящийся к человеческой жизни, к безопасности, он не желает того, чтобы жестоко наказывали, как у нас часто любят. Это все слова, пока ты на себя это не примеряешь. Давайте, может, эту жестокость умерим в нашем обществе.

Я опять же хотел завершить на ключевом слове. Демократия — это ненасильственные методы. Ничего тут общего с толстовством, конечно, нет, речь идет о минимизации насилия в обществе, о минимизации репрессивной роли государства, настолько, насколько позволяет реальность. И мне кажется, что этот критерий демократии, — он главный. Чем менее репрессивно государство, как бы сложна ни была жизнь, какие бы вызовы оно ни проходило, если оно исходит из того, чтобы минимизировать [карательную] свою функцию, тогда оно стремится к демократии, или является демократическим и вполне современным.

Это — ключевое слово в политической философии Дмитрия Анатольевича Медведева. ■

ООН и G-N — ГЛАВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУДУЩЕГО

ТЬЕРРИ ДЕ МОНБРИАЛЬ — президент Французского института международных отношений, академик, профессор экономики и международных отношений, член редакционной коллегии газеты «Le Monde». Постоянный автор «Русского журнала».

Участник Ярославской международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

Мир стал многополярным, гетерогенным и глобальным. Нет ни одной страны мира, включая и США, которая в одиночку может управлять целым миром.

Гетерогенность подразумевает важность идеологий. Согласно Фукуяме, мир в ближайшем будущем будет управляться политическими режимами с разными идеологиями, а западные идеи в ближайшие 20–25 лет не будут распространяться по всему миру очень быстро. **После развала СССР Запад сделал очень большой упор на идеологических факторах.** Сегодня же странам с разными идеологиями придется учиться работать вместе.

«Глобальный» мир — это взаимозависимый мир. Сейчас процесс глобализации поставлен на карту: если процесс глобализации застопорится, то с большой долей вероятности возникнет катастрофический сценарий, наподобие ситуации накануне Второй мировой войны, либо «холодной войны». Главное — суметь должным образом решить проблемы глобальной управляемости. Есть два основополагающих принципа эффективной управляемости. Первый — это **достижение баланса между глобальными и региональными**

ми организациями. Слабость последних — одна из причин недостаточной эффективности ООН. Кроме того, некоторые проблемы (такие как ситуация на Ближнем Востоке) важны для стабильности всей международной системы и должны серьезно рассматриваться на уровне ООН, чего сейчас нет. При этом ООН по возможности должна решать большую часть проблем Ближнего Востока, за исключением иранской, на региональном уровне.

Второй принцип — работа в рамках G-N (определенного количества стран по образцу G-8 или G-20). Формат G-2 (США + Китай) эффективен только для работы по конкретным вопросам и на начальном этапе, так как G-20 сталкивается со слишком большим количеством проблем. **Если нет возможности решить некую проблему в рамках G-N, тогда ее нужно перенести в систему ООН.** Статус члена G-N предполагает не только права, но и обязанности, и ответственность. Каждая страна должна что-то привнести в альянс, будь то использование вооруженных сил, вклад в поддержание мира или в принуждение к миру либо вклад в области экономики. ■